

На правах рукописи

Изотова Ольга Николаевна

**ИКОНОПОЧИТАНИЕ В КОНТЕКСТЕ
ВИЗАНТИЙСКОЙ РЕЛИГИОЗНОСТИ IX–X ВВ. ПО
ДАНЫМ АГИОГРАФИЧЕСКИХ ИСТОЧНИКОВ**

Специальность 09.00.14 - Философия религии и религиоведение

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Москва – 2017

Работа выполнена в образовательном частном учреждении высшего образования «Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет» на кафедре философии религии и религиозных аспектов культуры Богословского факультета

Научный руководитель: **Захаров Георгий Евгеньевич**

кандидат исторических наук

Официальные оппоненты: **Бирюков Дмитрий Сергеевич**

доктор философских наук

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» Пермский филиал, ведущий научный сотрудник сектора исторических исследований научно-учебной лаборатории междисциплинарных эмпирических исследований

Давыдов Иван Павлович

кандидат философских наук, доцент

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова», доцент кафедры философии религии и религиоведения Философского факультета

Ведущая организация:

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российский государственный социальный университет».

Защита диссертации состоится 22 марта 2018 г. в 14 00 на заседании Диссертационного Совета (шифр Д 999.034.03) по защите диссертаций на соискание учёной степени кандидата философских наук при Институте философии РАН по адресу: 109240, Москва, ул. Гончарная, д. 12, стр. 1, зал заседаний Ученого Совета.

С диссертацией можно ознакомиться:

- В библиотеке Института философии РАН
- На официальном сайте диссертационных советов Института философии РАН по адресу <https://iphras.ru/page16270147.htm>.

Автореферат разослан «___» _____ 2018 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

К. В. Карпов

I. Общая характеристика работы

Актуальность темы исследования

Диссертационное исследование посвящено формам и способам выражения и содержанию теории иконопочитания¹ в житиях византийских святых второго периода иконоборчества (815–843 гг.).

Иконопочитание — значимый способ сакрализации пространства, специфический для восточного христианства². Во многом это обусловлено догматическим утверждением почитания священных изображений на VII Вселенском Соборе в 787 г., основанном на том, что почитание (τιμή) иконы переходит к первообразу, представленному этим изображением³. Как известно, решения Вселенского Собора получили неоднозначный отклик в западной, латинской части христианского мира. Западные богословы не были иконоборцами, поскольку все же признавали изображения евангельских и иных исторических сцен, но смысл их понимали по-своему: изображения существуют для украшения церквей и напоминания о прошедших событиях⁴. Такое отношение к священным изображениям, привело к тому, что в западной христианской традиции они не стали столь значительным средством сакрализации храмового пространства, как в Византии. В дальнейшей истории имели место случаи и полного отказа от священных изображений: например, события, связанные с возникновением протестантизма в XVI в. однако современное западное христианство, не исключая и протестантских деноминаций, проявляет все больше интереса к

¹ В тексте работы мы будем употреблять термины «икона» и «священное изображение» как синонимы, при этом учитывая, что в IX—X вв. изображения могли не соответствовать тому представлению об иконе, к которому привык современный человек.

² Несмотря на то, что восприятие храма как священного пространства, как образа небесного архетипа было характерно для большинства древних культур, в том числе иудейской (*Элиаде М.* Священное и мирское. URL: http://royallib.com/read/eliade_mircha/svyashchennoe_i_mirskoe.html#131822 (дата обращения 07.07.17)), в Византии к этому приходили специфическим путем: роль конституирующей основы в формировании пространственной среды получили иконы (*Лидов А. М.* Иеротопия. Пространственные иконы и образы-парадигмы в византийской культуре. — М.: Дизайн. Информация. Картография, 2009. С. 9).

³ *Mansi G. D.* Sacrorum conciliorum nova et amplissima collectio. Т. 13. Col. 377.

⁴ *Opus Caroli regis contra Synodum (Libri Carolini) / Freeman A., Meyvaert P., hrsg. [=Monumenta Germaniae Historica, Concilia, Bd. 2, Supplementum I].* — Hannover: Hahnsche Buchhandlung, 1998. P. 102. По подсчетам исследователей эта мысль встречается в «Каролингских книгах 18 раз (*Noble T.* Images, iconoclasm and the Carolingians. — Philadelphia: University of Pennsylvania Press, 2009. P. 409).

иконопочитанию. Аргументы, которые участники византийских споров об иконах предлагали в качестве основания почитания изображений, отсутствуют в западной традиции, но снова становятся актуальными в наше время, в диалоге западного и восточного христианства об иконах.

Возвращаясь к восточному христианству, следует заметить, что с завершением конфликта вокруг икон в 843 г. во второй половине IX в. почитание изображений продолжает свое развитие. В это время складывается целая система византийской церковной росписи⁵, самым ранним примером которой считается Фаросская церковь⁶. Теперь изображения на стенах не просто служат иллюстрацией положений веры, но представляют небесную Церковь, членами которой являются представленные на них святые⁷. При этом образ в иконе «реализуется не внутри картинной плоскости, а перед ней, в пространстве между молящимся и изображением»⁸. Таким образом, восточный христианин оказывается включен в священное пространство храма, а иконопочитание обретает новые формы внутри византийской религиозной традиции уже после своего догматического утверждения. Отсюда видно, что несмотря на всю важность высоких теоретических построений относительно иконопочитания, оно все же «существует как факт обычной повседневной жизни»⁹ и выражается в практической религиозности, в положениях веры, которые важны для рядового христианина, и, согласно походу Л. П. Карсавина, и делают его религиозным человеком¹⁰, а также становятся движущей силой богословия¹¹. В рамках данной работы мы сосредоточимся на связанных с иконопочитанием идеях, получивших широкое распространение в византийском обществе с завершением

⁵ Лазарев В. Н. История византийской живописи. Т. 1. М.: Искусство, 1986. С. 62.

⁶ Лидов А. М. Иеротопия. Пространственные иконы и образы-парадигмы в византийской культуре. С. 77.

⁷ Лазарев В. Н. История византийской живописи. С. 64.

⁸ Лидов А. М. Иеротопия. Пространственные иконы и образы-парадигмы в византийской культуре. С. 77.

⁹ Бергер П. Религиозный опыт и традиция / Руткевич Е. Д., пер. URL: <http://ecsocman.hse.ru/data/2011/04/25/1268026783/Berger.pdf> (дата обращения 17.07.2017). Перевод по: Berger P. L. The Heretical Imperative. Contemporary Possibilities of Religious Affirmation. New York: Anchor Press, 1980. P. 30—60.

¹⁰ Карсавин Л. П. Основы средневековой религиозности в XII—XIII веках преимущественно в Италии. Петроград: Типография «Научное дело», 1915. С. 4.

¹¹ Там же. С. 6.

иконоборческого кризиса и составляющих историю живой религиозности того времени.

В связи с такой постановкой проблемы необходимо избрать в качестве источников не сугубо богословские сочинения, а тексты, относящиеся к популярным жанрам византийской литературы. Самым распространенным чтением в широких слоях византийского общества были жития святых, которыми так богат второй иконоборческий период¹². В изложении их авторов теория образа, только что утвержденная определением VII Вселенского Собора и получившая свое обоснование и развитие в трудах прп. Иоанна Дамаскина, свт. Германа и Никифора Константинопольских, прп. Феодора Студита, в кратком и упрощенном виде была выражена писателями, которые не ставили своей целью глубокое обоснование обычая поклоняться иконам, но, будучи занятыми описанием жизни святых, лишь поясняли суть конфликта, на фоне которого совершался жизненный подвиг их героев, и, таким образом, донесли до нас как раз наиболее укоренившиеся среди их современников идеи иконопочитательской теории образа. Заметим, что несмотря на то, что агиография широко используется в качестве источников по истории иконоборческого периода, однако она почти не рассматривалась как материал для исследования религиозности эпохи.

Степень разработанности темы

С одной стороны, стоит обратить внимание на то, что интерес к византийскому искусству, первоначально возникший как внимание коллекционеров к конкретным памятникам, в середине XIX в. подтолкнул исследователей к созданию первых работ, раскрывавших его особенности. Постепенно они осознавали ту роль, которую изображения играли в контексте восточно-христианской религиозности. Так А. Н. Дидрон отмечает, что греческий художник, в отличие от любого другого, лишь

¹² Жития византийских святых эпохи иконоборчества. Т. I / Сенина Т. А. (Кассия, монахиня), общ. ред. СПб.: Издательский проект «Квадривиум», 2015. С. XVI. *Abrahamse D. Magic and Sorcery in the Hagiography of the Middle Byzantine Period // Byzantinische Forschungen. 1982. Bd 8. S. 5.*

являет высказанные богословами идеи¹³, а Ф. И. Буслаев описывает русскую иконопись как искусство, в отличие от западного, остававшееся церковным¹⁴. В России с ее не прерывавшейся традицией иконопочитания в это время произошло настоящее «открытие иконы», которое способствовало тому, что священные изображения стали предметом работ русских религиозных философов: Е. Н. Трубецкого¹⁵, С. Н. Булгакова¹⁶, П. А. Флоренского¹⁷, а в трудах искусствоведов продолжились размышления о включенности изображений в религиозную жизнь. В качестве примера можно назвать работы ученых, создававшиеся на протяжении всего XX и начала XXI вв.: Н. П. Кондакова¹⁸, В. Н. Лазарева¹⁹, О. С. Поповой²⁰.

В настоящее время имеется в наличии ряд работ, которые полностью посвящены иконе как религиозному феномену. Они принадлежат перу Л. А. Успенского, который рассматривает икону как предмет «органически входящий в богослужebную жизнь»²¹, Х. Бельтинга, обратившего внимание на центральное положение иконы в культуре²², А. Безансона, желавшего создать «историю изображения божественного»²³, В. В. Бычкова, у которого икона становится воплощением самой сущности православия²⁴, Н. Ю. Раевской, чье исследование рассматривает восприятие изображения в различных христианских конфессиях в зависимости от понимания ими

¹³ *Didron A. N. Manuel d'icongraphie chrétienne grecque et latine. Paris: Imprimerie Royale, 1845. P. IX.*

¹⁴ *Буслаев Ф. И. Общие понятия о русской иконописи. URL: <https://refdb.ru/look/2339479-p11.html> (дата обращения 08.08.17).*

¹⁵ *Трубецкой Е. Н. Три очерка о русской иконе: Умозрение в красках. Два мира в древнерусской иконописи. Россия в её иконе. М.: ИнфорАрт, 1991. – 112 с.*

¹⁶ *Булгаков С. Н. Икона и иконопочитание: догматический очерк. Paris: YMCA-press, 1931. – 166 с.*

¹⁷ *Флоренский П. А. Иконостас. Избранные труды по искусству. СПб: Мифрил, русская книга; 1993. – 365 с.*

¹⁸ *Кондаков Н. П. История византийского искусства и иконографии по миниатюрам греческих рукописей. Одесса, Типография Ульриха и Шульце, 1876. – 276 с.*

¹⁹ *Лазарев В. Н. История византийской живописи. Т. 1. М.: Искусство, 1986. – 332 с.*

²⁰ *Попова О. С. Пути византийского искусства. М.: Гамма-Пресс, 2013. – 460 с.*

²¹ *Успенский Л. А. Богословие иконы православной Церкви. Коломна: Издательство братства во имя святого князя Александра Невского, 1997. – 656 с.*

²² *Бельтинг Х. Образ и культ. История образа до эпохи искусства. М.: Прогресс, 2002. С. 11. Немецкое издание: *Belting H. Bild und Kult. Eine Geschichte des Bildes vor dem Zeitalter der Kunst. München: C. H. Beck, 1990. – 700 S**

²³ *Безансон А. Запретный образ. М.: Издательство «МИК» 1999. С. 5. Французское издание: *Besançon A. L'Image interdite, une histoire intellectuelle de l'iconoclasme. Paris: Fayard, 1994. – 166 p.**

²⁴ *Бычков В. В. Феномен иконы. М.: Ладомир, 2009. – 638 с.*

природы символа²⁵. Кроме того, роль восточно-христианских изображений в религиозной традиции изучается в диссертациях начала XXI в.: работах Н. Г. Келеберды²⁶, Е. В. Швыдкой²⁷, В. Н. Колесник²⁸.

В последние годы популярной темой исследований стала роль изображений в формировании священного пространства в византийской и русской традициях. Она затронута в работах Э. Патлажан²⁹, Е. Богданович³⁰, С. Коллинза³¹, С. Чурчича³², А. Лидова³³.

Отметим также работы, в которых отражены различные точки зрения на вопрос времени происхождения христианского обычая почитать священные изображения: им занимались Э. Кицингер³⁴, Л. Брубейкер³⁵, А. И. Сидоров³⁶.

С другой стороны, при исследовании распространенных в византийском обществе представлениях о почитании изображений, требуется говорить о традиции изучения восточнохристианской теории образа. К таким исследованиям необходимо, во-первых, причислить труды, в которых проводилось изучение истории понятия «образ» в доиконоборческое время. Это понятие, как писал В. Н. Лосский, настолько важно для христианской

²⁵ Раевская Н. Ю. Священные изображения и изображения священного в христианской традиции. СПб: Сатис, 2011. С. 11. Раевская Н. Ю. Изображение в иудаизме и христианстве: возможность и действительность // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. 2011. Т. 12. № 2. С. 11–19.

²⁶ Келеберда Н. Г. Икона в контексте духовности: дисс...канд. философ. наук 09.00.13 / Келеберда Нина Григорьевна. Ростов-на-Дону, 2002.

²⁷ Швыдкая Е. В. Смысл православной иконы и ее содержание в храмовом континууме: дисс...канд. философ. наук 09.00.13 / Швыдкая Елена Владимировна. Екатеринбург, 2009.

²⁸ Колесник В. Н. Русская икона как духовная модель Православного культурного космоса: дисс...канд. философ. наук 09.00.13 / Колесник Валерия Николаевна. Белгород, 2002.

²⁹ Patlagean E. Byzantium's dual Holy Land // Sacred space. Shrine, city, land. Proceedings of the International Conference in Memory of Joshua Prawer / Kedar B. Z., Zwi Werblovsky R. J., ed. New York: Macmillan Press LTD, 1998. P. 112–126.

³⁰ Bogdanovic J. Canopies: The framing of sacred space in the Byzantine ecclesiastical tradition. A dissertation presented to the faculty of Princeton University in candidacy for the degree of Doctor of Philosophy. Princeton University, 2008. – 1042 p.

³¹ Collins S. The Carolingian debate over sacred space. Macmillan Press LTD, 2012. – 234 p.

³² Čurčić S. Divine Light: Constructing the Immaterial in Byzantine Art and Architecture // Architecture of the Sacred: Space, Ritual, and Experience from Classical Greece to Byzantium. Cambridge: Cambridge University Press, 2012. С. 307–337.

³³ Лидов А. М. Иеротопия. Пространственные иконы и образы-парадигмы в византийской культуре. – М.: Дизайн. Информация. Картография, 2009. – 361с.

³⁴ Kitzinger E. The Cult of Images in the Age before Iconoclasm // *Dumbarton Oaks Papers*. 8. 1954. P. 83–150.

³⁵ Brubaker L. Icons before Iconoclasm? // *Settimane di studio del Centro italiano di studi sull'alto medioevo* XLV 3—9 aprile 1997. Т. 2. Spoleto: Presso la sede del centro, 1998. P. 1215–1254.

³⁶ Сидоров А. И. Послание Евсевия Кесарийского к Констанции (к вопросу об идейных истоках иконоборчества) // *Византийский Временник*. 1991. № 1. С. 58–73.

традиции, что теория образа может быть обнаружена в Священном Писании и у большинства крупных богословов³⁷. В качестве примеров трудов о теории образа отдельных отцов и учителей Церкви можно назвать работы А. Крузеля³⁸, В. Бургхардта³⁹, Р. Лейса⁴⁰.

Во-вторых, еще более важны, в контексте настоящей работы исследования по иконопочитательской теории образа. В начале XX в. был подвергнут пересмотру подход к иконоборческому кризису как к преимущественно социально-политическому конфликту, что дало начало работе по изучению трудов отцов-апологетов иконы. Как указывает прот. Г. Флоровский⁴¹, это произошло уже в неопубликованной и утерянной работе И. Д. Андреева⁴². В XX в. творчество богословов-иконопочитателей: свт. Германа Константинопольского, прп. Иоанна Дамаскина, свт. Никифора Константинопольского, прп. Иоанна Дамаскина — не было оставлено без внимания. В числе монографий, посвященных жизненному пути и теории образа этих мыслителей необходимо назвать книгу свящ. Э. Лаута⁴³ «Иоанн Дамаскин: традиция и новизна в византийском богословии», одна из трех глав которого полностью посвящена «Трем словам об иконопочитании», работы И. А. Андреева и Л. Ламцы⁴⁴ о свт. Германе.

Жизнь и труды прп. Феодора Студита были рассмотрены И. И. Соколовым, А. П. Доброклонским⁴⁵, чья книга, несмотря на прошедшее

³⁷ Лосский В. Н. По образу и подобию. Богословие образа // Боговидение. / Решикова В. А., пер. с франц. Филоненко А. С., сост. и вступ. ст. М.: ООО «Издательство АСТ», 2003. С. 657.

³⁸ Crouzel H. *Théologie de l'image chez Origène*. Paris: Aubier éditions montaigne, 1956. – 287 p.

³⁹ Burghardt W. *The Image of God in Man according to Cyrill of Alexandria*. Woodstock: Woodstock College Press, 1957. – xv+194 p.

⁴⁰ Leys R. *L'image de Dieu chez St. Grégoire de Nysse*. Bruxelles: Louvain, 1951. – 146 p.

⁴¹ Флоровский Г., прот. Ориген, Евсевий и иконоборческий спор. URL: http://rumagic.com/ru_zar/sci_philosophy/florovskiy/0/j4.html [дата обращения: 02.01.2017].

⁴² Название этого труда Флоровский, однако, не приводит.

⁴³ Louth A. *St. John Damascene: tradition and originality in Byzantine theology*. Oxford, 2002. – xvii, 327 p.

⁴⁴ Андреев А. И. Герман и Тарасий, патриархи Константинопольские. Сергиев Посад: Типография Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, 1907. – 239 с. Lamza L. *Patriarch Germanos I. von Konstantinopel (715-730): Versuch einer endgültigen chronologischen Fixierung des Lebens und Wirkens des Patriarchen*. Würzburg: Augustinus Verlag, 1975. – 248 s.

⁴⁵ Соколов И. И. Преподобный Феодор Студит, его церковно-общественная и литературная деятельность. Исторический очерк // Феодор Студит, прп. Творения. Т. 1. М.: Сибирская благовонница, 2011. С. 17–106. Доброклонский А. П. Преп. Феодор, исповедник и игумен Студийский. В двух частях. Одесса: Экономическая типография, 1913. - 1098+570 с.

столетие, не утратила своей актуальности, Т. Дамианом⁴⁶, Т. Пратшем⁴⁷, свт. Никифора Константинопольского — П. Александером, чья работа о жизни и творчестве святого до сих пор остается самым подробным исследованием о нем⁴⁸, свящ. Дж. Трэвисом, который изложил богословие Никифора в виде системы, П. О'Коннелом, сосредоточившим, впрочем, своё внимание на экклесиологии святителя⁴⁹.

Значимые обзорные исследования теории изображений проведены кардиналом К. Шёнборном⁵⁰ и К. Пэрри⁵¹, причем у Шёнборна богословие образа рассмотрено в исторической перспективе, от оснований будущей теории иконы в эпоху тринитарных споров (IV в.), а Пэрри предлагает систематическое изложение доктринальных тем, характерных для отцов иконопочитателей.

Для того, чтобы рассмотреть исследуемые жития в контексте эпохи, в которую они были созданы, необходима опора на труды по истории этого времени. В основе традиции изучения истории византийских споров об изображении лежат сочинения К. Шварцлозе⁵², Л. Брейе⁵³, Е. Мартина⁵⁴, К. Н. Успенского⁵⁵. Вопросами происхождения иконоборчества занимались

⁴⁶ *Damian T.* The icons: theological and spiritual dimensions according to St. Theodore of Studion. Fordham University, 1993. – 373 p.

⁴⁷ *Pratsch T.* Theodoros Studites (759-826): Zwischen Dogma und Pragma. Der Abt des Studiosklosters in Konstantinopel im Spannungsfeld von Patriarch, Kaiser und eigenem Anspruch. Frankfurt am Main: Peter Lang, 1998. (=Berliner Byzantinistische Studien 4). – 353 s.

⁴⁸ *Alexander P.* The Patriarch Nicephorus of Constantinople: Ecclesiastical Policy and Image Workshop in the Byzantine Empire. – Oxford: Clarendon Press, 1958. – xii+287 p.

⁴⁹ *Travis J.* In Defense of the Faith. The Theology of Patriarch Nikephoros of Constantinople. Brookline, 1984. *O'Connell P.* The Ecclesiology of st. Nicephorus I (758—828) Patriarch of Constantinople. Pentarchy and primacy. Roma: Pont. Institutum Studiorum Orientalium, 1972. – 231 p.

⁵⁰ *Schönborn C.* Die Christus-Ikone: Eine theologische Hinführung. Schaffhausen: Novalis Verlag, 1984. – 260 s. Русский перевод: Шёнборн К. Икона Христа. Богословские основы. URL: http://krotov.info/libr_min/25_sh/on/born_04.htm#2_2_1_0 [дата обращения: 23.06.2014].

⁵¹ *Parry K.* Depicting the Word. Byzantine Iconophile Thought in Eighth and Ninth Centuries. Leiden; New York.; Köln: Brill, 1996 [=The Medieval Mediterranean. Peoples, Economies, and Cultures, 400–1453. Vol. 12]. – xx+216 p.

⁵² *Schwarzlose K.* Der Bilderstreit, ein Kampf der griechischen Kirche um ihre Eigenart und um ihre Freiheit. Gotha: Friedrich Andreas Berthes, 1890. – 267 s.

⁵³ *Bréhier L.* La querelle des images (VIII–IX s.). Paris: Burt Franklin, 1904. – 64 p. *Idem.* Sur un texte relatif au debut de la querelle iconoclaste // Échos d'Orient. 1938. № 37. P. 17–22.

⁵⁴ *Martin E. J.* History of the Iconoclastic Controversy. London: Society for promoting Christian knowledge, 1930. – 282 p.

⁵⁵ *Успенский К. Н.* Очерки по истории иконоборческого движения в Византийской империи в VIII–IX вв.: Феофан и его хронография // Византийский Временник. 1950. Т. 3. С. 393–438.

Г. Ландер⁵⁶ и Л. Барнард⁵⁷, особенностями иконоборческой идеологии П. Александер⁵⁸ и М. Анастос⁵⁹, частными вопросами политики императоров иконоборческой Исаврийской династии и С. Геро⁶⁰ и П. Шпек⁶¹. По итогам работы посвященного истории эпохи иконоборчества симпозиума 1975 г. в Бирмингемском университете был издан сборник статей, дающий всестороннее представление об этом времени⁶². Для М. Ф. Озепи интерес к иконоборческой эпохе⁶³ связан с особым вниманием к агиографической традиции, а именно житию прп. Стефана Нового⁶⁴.

В последние годы появились обзорные труды Л. Брубейкер и Дж. Хэлдона, в которых систематизированы результаты изучения истории иконоборчества ко второму десятилетию XXI в.⁶⁵ В России этой тематикой на данный момент занимаются Д. Е. Афиногенов⁶⁶, В. А. Баранов⁶⁷, Л. В. Луховицкий⁶⁸.

⁵⁶ *Lander G. B.* Origin and Significance of the Byzantine Iconoclastic Controversy // *Medieval Studies*. 1940. Vol. 2. P. 127–149.

⁵⁷ *Barnard L. W.* The greaco-roman background of the iconoclastic controversy. Leiden: Brill, 1974. – 155 p.

⁵⁸ *Alexander P.* The Iconoclastic Council of St. Sophia (815) and Its Definition (Horos) // *Dumbarton Oaks Papers*. 1953. Vol. 7. P. 35–66.

⁵⁹ *Anastos M.* The ethical theory of images formulated by iconoclasts in 754 and 815 // *Dumbarton Oaks Papers*. 1954. Vol. 8. P. 151–160.

⁶⁰ *Gero S.* Byzantine Iconoclasm during the Reign of Constantine V with Particular Attention to the Oriental Sources. Louvain: Secrétariat du Corpus SCO, 1977. – xiv+191 p.

⁶¹ *Speck P.* Kaiser Leon III., die Geschichtswerke des Nikephoros und des Theophanes und der ‚Liber Pontificalis‘. Eine quellenkritische Untersuchung. Teil 1–3/ [=Ποικίλα Βυζαντινά 19–20] Bonn: Dr. Rudolf Habel GmbH, 2002–2003. – 451 с.

⁶² *Iconoclasm. Papers given at the Ninth Spring Symposium of Byzantine Studies. University of Birmingham. March 1975 / Bryer A., Herrin J., ed.* Birmingham, 1977. – xi+195 p.

⁶³ *Auzépy M. F.* La destruction de l'icône du Christ de la Chalcé par Léon III: Propagande ou réalité? // *Byzantion* 1990. Vol. 60. P. 445–492; eadem. Le Christ, l'empereur et l'image (VIIe-IXe siècle) // *ΕΥΨΥΧΙΑ: Mélanges offerts à H. Ahrweiler*. P., 1998. Vol. 1. P. 35–47.

⁶⁴ *Eadem.* L'Hagiographie et l'Iconoclisme Byzantin: Le cas de la Vie d'Etienne le Jeune. [=Birmingham Byzantine and Ottoman Monographs 5] Birmingham: Ashgate, 1999. – 342 p. В 2007 г. труды французской исследовательницы, посвященные истории иконоборчества вышли в виде сборника. Auzépy M. F. L'histoire des iconoclasts. Paris : Association des amis du Centre d'Histoire et Civilisation de Byzance, 2007. – 386 с.

⁶⁵ *Brubaker L., Haldon J.* Byzantium in the Iconoclast Era (С. 680—850): The Sources: An Annotated Survey [=Birmingham Byzantine and Ottoman Monographs 7]. 2001. – xxxi+324 p. *Brubaker L., Haldon J.* Byzantium in the Iconoclast Era c. 680—850: A History. Cambridge: Cambridge University Press, 2011. – xxvi+918 p. *Brubaker L.* Inventing Byzantine Iconoclasm. London: Bristol Classic Press, 2012. – 134 с.

⁶⁶ *Афиногенов Д. Е.* «Повесть о прощении императора Феофила» и Торжество Православия. М.: Индрик, 2004. – 192 с.; Афиногенов Д. Е. Константинопольский патриархат и иконоборческий кризис в Византии (784-847). М.: Индрик, 1997. – 224 с.

⁶⁷ *Баранов В. А.* Философские предпосылки идеологии византийского иконоборчества.: дисс....канд. филол. наук 10.02.14 / Баранов Владимир Александрович. Новосибирск, 2010.

⁶⁸ *Луховицкий Л. В.* Скажи «арфа»: прп. Иоанникий Великий как логопед // *Индоевропейское языкознание и классическая филология*. 2014. № 18. С. 581—590. *Он же.* Миссия прп. Михаила Синкелла и братьев Начертанных в источниках IX–XIV вв.: // *Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 3: Филология*. 2013. № 4 (34). С. 58–73.

В отношении истории исследования агиографических памятников можно сказать, что большая часть житий второго иконоборческого периода издана во второй половине XIX–XX вв. и хорошо систематизирована. Х. М. Лопарев в 1914 г. опубликовал монографию о греческих житиях святых VIII и IX вв.⁶⁹ Жития по преимуществу второго иконоборческого периода как исторические источники охарактеризовал А. Пападакис⁷⁰. Обзор житий древних святых, написанных в иконоборческое время, и святых, живших во времена иконоборчества, был представлен в докладе И. Шевченко, опубликованном в упомянутом выше сборнике бирмингемского симпозиума византинистов 1975 г.⁷¹ В 1998 г. была составлена агиографическая база данных, содержащая сведения о греческих житиях святых VIII–X вв.⁷² В 2015 г. вышел сборник русских переводов житий византийских святых второго иконоборческого периода с комментариями⁷³.

В отношении использования житийного материала для реконструкции теории образа иконопочитателей следует отметить небольшой раздел очерка истории иконоборчества IX в. Т. А. Сениной в этом сборнике, однако, этот раздел носит общий характер и не основан на результатах подробных изысканий⁷⁴. Также существует ряд статей, авторы которых обращаются к вероучительным темам в отдельных памятниках. Так, догматические взгляды одного из агиографов, патриарха Мефодия, выраженные в житии свт. Евфимия Сардского, рассмотрены в статье Д. Краусмюллера, однако эта

⁶⁹ Лопарев Х. М. Греческие жития святых VIII и IX вв. Петроград: Типография императорской академии наук, 1914. – XII+568 с. Начало исследования: Лопарев Х. М. Описание некоторых греческих житий святых // Византийский временник. 1897. № 4. С. 337–401.

⁷⁰ Papadakis A. Hagiography in Relation to Iconoclasm // The Greek Orthodox Theological Review. 1969. № 14. P. 159–180.

⁷¹ Ševčenko I. Hagiography of the Iconoclast Period // Iconoclasm. Papers given at the Ninth Spring Symposium of Byzantine Studies. University of Birmingham. March 1975 / Bryer A., Herrin J., ed. Birmingham, 1977. P. 113–131.

⁷² Dumbarton Oaks Hagiography Database. Introduction. Washington, D.C., 1998. URL: <http://www.doaks.org/research/byzantine/resources/hagiography-database/hagiointro.pdf> [дата обращения: 7.07.16]. Далее — Hagiography Database.

⁷³ Жития византийских святых эпохи иконоборчества. Т. I / Сенина Т. А. (Кассия, монахиня), общ. ред. СПб.: Издательский проект «Квадривиум», 2015. – xxvii+804 с.

⁷⁴ Сенина Т. А. (Кассия, монахиня) Иконопочитатели и иконоборцы IX столетия // Жития византийских святых... С. 102–113.

работа отражает лишь триадологическое учение святителя⁷⁵. Жития свт. Евфимия Сардского с точки зрения содержащейся в нем теории образа также отчасти касается издатель этого памятника Ж. Гуйяр, выделивший в тексте жития «трактат об образе» — отрывок полностью, посвященный обоснованию существования иконы⁷⁶.

Необходимо также отметить статью В. А. Баранова о житии патриарха Тарасия в качестве источника сведений о богословии иконоборцев, которая обращается к противоположной стороне спора, и исследует памятник, описывающий жизнь святого, скончавшегося до начала второго иконоборческого периода⁷⁷.

Издатель жития прп. Михаила Синкелла М. Каннингэм приводит краткий анализ иконопочитательских аргументов жития, но касается содержащихся в тексте исповеданий лишь вскользь. Отчасти это оправдано в силу того, что аргументация, содержащаяся в них, достаточно проста, что и отмечает исследовательница⁷⁸. Этот памятник с точки зрения апологии образа, также затрагивает К. Пэрри⁷⁹.

Несмотря на наличие этих отдельных примеров, систематическое исследование содержащейся в агиографии иконоборческого периода теории священных изображений до настоящего времени не проводилось.

Объектом исследования является агиографическая традиция IX–X вв., описывающая события второго иконоборческого периода.

⁷⁵ Krausmüller D. From Homoousion to Homohypostaton: patriarch Methodios of Constantinople and post-patristic Trinitarian theology // Journal for Late Antique Religion and Culture. 2009. № 3. P. 1–20. Этот же автор реконструирует фрагменты теории образа Мефодия на основании данных созданных патриархом житий свт. Николая Мирликийского и св. Агаты: Krausmüller D. Showing One's True Colours: Patriarch Methodios on the Morally Improving Effect of Sacred Images // Byzantine and Modern Greek Studies. 2016. № 40. С. 298–306.

⁷⁶ Guillard J. La Vie d'Euthyme de Sardes († 831), une oeuvre du patriarche Méthode. Travaux et Memoires. 1987. Vol. 10. P. 18.

⁷⁷ Baranov V. A. The Vita Tarasii as a source for reconstruction of the iconoclastic theology// Universum Hagiographicum. Mémoial R.P. Michel van Esbroeck, s.j. (1934–2003) / Mouraviev A.V., Lourie B., eds. St. Petersburg: Byzantinorossica, 2006 [= Scrinium: Revue de patrologie, d'hagiographie critique et d'histoire ecclésiastique. Vol. 2]. P. 331–339.

⁷⁸ Cunningham M. B. The Life of Michael the Synkellos [=Belfast Byzantine texts and translations 1]. Belfast: Belfast Byzantine Enterprises, 1990. P. 18.

⁷⁹ Parry K. Theodore Studites and the Patriarch Nicephoros on Image-Making as a Christian Imperative // Byzantion. 1989. Vol. 59. P. 173.

Эта традиция представлена в данной работе 25 житиями или редакциями житий святых, живших и действовавших во время второго иконоборческого периода (Никифора Константинопольского, Григория Декаполита, Евфимия Сардского, Феофана Исповедника, Иоанникия Великого, Петра Атройского, Никиты Мидикийского, Антония Нового, Георгия Митиленского, братьев Давида, Симеона и Георгия, Евстратия Агаврского, Иоанна Психаита, Макария Пелекитского, Мефодия Константинопольского, Михаила Синкелла, Никиты Патрикия, Николая Студита, Прокопия Декаполита, Феодора Студита, императрицы Феодоры и Феофилакты Никомедийского).

Предметом исследования является репрезентация теории почитания икон, в житиях святых IX–X вв.

Цель диссертационного исследования состоит в реконструкции способов выражения и содержания теории иконопочитания в византийской агиографии указанного периода.

Для достижения поставленной цели необходимо решение следующих исследовательских задач.

1. Реконструкция историко-богословского контекста развития идеи образа в византийской традиции.
2. Типологизация способов включения теории образа в агиографический текст.
3. Выявление особенностей теории образа отдельных агиографов.
4. Системный анализ наиболее распространенных среди агиографов богословских идей, связанных с проблемой иконопочитания.

Методология исследования

Методология исследования обусловлена целью и задачами работы. Для сопоставления выявленных идей теории образа с общей картиной иконопочитательского понимания изображений, сложившегося в исследуемую эпоху применялся контекстуальный метод. Для выявления элементов теории образа отдельных авторов — герменевтический метод и

метод комплексного текстологического анализа, для реконструкции историко-богословского контекста развития идеи образа, типологизации способов включения теории образа в текст памятников и выявления наиболее распространенных в агиографической традиции тем — метод системного анализа.

Научная новизна диссертации состоит в том, что она является первым исследованием, непосредственно посвященным теории образа в агиографической традиции второго периода иконоборчества, а также использует жития для комплексного изучения богословских идей не в свете догматической нормы, а в перспективе восприятия рядовыми христианами. Данный подход позволит более рельефно представить феномен византийской религиозности.

Научное и прикладное значение работы

Исследование дает новые данные о теории образа в том виде, в каком она была выражена в религиозности византийского общества в конце и непосредственно после окончания иконоборческого спора. Они могут расширить представления научного сообщества о ходе конфликта вокруг священных изображений в его второй период, прояснить отношение византийцев к иконопочитанию.

Результаты исследования могут быть использованы при чтении курсов истории религии, религиоведения, истории Византии, истории Церкви, патрологии.

Основные положения, выносимые на защиту

В ходе диссертационного исследования были сформулированы и выдвигаются на защиту следующие положения:

- Утверждение иконопочитания в восточно-христианской традиции представляет собой яркий пример формирования догматического учения под воздействием практической религиозности.
- Даже отдельные упоминания изображений и краткие пояснения смысла конфликта могут нести некоторую информацию о теории образа. Однако,

как правило, агиографические памятники содержат фрагменты, непосредственно посвященные учению об иконопочитании, которое облекается в форму исповеданий веры и речей-апологий героев жития.

- Наиболее распространенными аргументами в защиту иконопочитания в рассматриваемую эпоху были его укорененность в христианской религиозной традиции, связь поклонения образу с первообразом, стоящим за ним, и учение о Боговоплощении как основа существования священных изображений. Последняя тема иконопочитательского богословия часто выражена в житиях в виде обвинения иконоборцев в докетизме.
- В житиях, созданных современниками второго иконоборческого периода, просматривается внимание их авторов к учению об образе Божиим в человеке как основе иконопочитания. Также затрагивается вопрос о допустимости со стороны императора регламентировать вероучительные вопросы.
- В житиях второго иконоборческого периода распространено понятие «одушевленной» иконы, которое, по причине обращения к этой теме собора в Иерии 754 г., традиционно связывают с иконоборческой теорией образа.

Апробация исследования

В ходе исследования его результаты были отражены в публикациях автора, в том числе входящих в список ведущих рецензируемых журналов ВАК. Положения диссертации были озвучены на научных конференциях: V Межвузовской научной конференции «Проблемы исторического и теоретического религиоведения» (Москва, Институт философии, теологии и истории св. Фомы, 5 – 6 апреля 2013 г.), XVI Международной конференции по истории религии и религиоведению «Великая схизма. Религии мира до и после разделения церквей» (Севастополь, Национальный заповедник «Херсонес Таврический», 26–31 мая 2014 г.), Международной конференции «Оппозиция Запад–Восток в культурных традициях христианского мира»

(Москва, Православный Свято-Тихоновский Гуманитарный университет, 10–13 мая 2016 г.), XXIII Международном конгрессе Византийских исследований (Сербия, Белград, 22-27 августа 2016 г.), XXVII Ежегодной конференции ПСТГУ (Москва, Православный Свято-Тихоновский Гуманитарный университет, ноябрь-декабрь 2016 г.), Международной научной конференции «Собор и соборность: к столетию начала новой эпохи» (Москва, Православный Свято-Тихоновский Гуманитарный университет, 13-16 ноября 2017 г.).

Структура исследования

Работа состоит из введения, обзора основных источников, четырех глав, заключения и списка использованной литературы и источников.

II Основное содержание диссертации

Во **введении** обоснована актуальность темы исследования, проанализирована история и степень ее научной разработанности, определены объект и предмет исследования, сформулированы цель и задачи работы, определена ее методология, охарактеризована практическая значимость работы, сформулированы положения, выносимые на защиту, указаны сведения об апробации исследования.

В **обзоре основных источников** приведен список житий, избранных для исследования, сведения об их авторах, времени и обстоятельствах их написания. Жития разделены на две группы. В первой представлены тексты, написанные до середины 60-х гг. IX в, авторы которых были современниками или даже участниками иконоборческого спора. Жития второй группы созданы позднее, и, как следствие, в меньшей степени сосредоточены на текущих проблемах иконоборческого спора.

В **первой главе «Священные изображения в христианской традиции I–IX вв.»** представлена история формирования иконопочитания в христианстве и показано, что теория образа и догматическое утверждение поклонения изображениям складываются под воздействием практической религиозности.

Первый параграф «Возникновение практики иконопочитания» посвящен истории изображений в Церкви, начиная с проникновения из античной традиции в христианский обиход изображений. Особое внимание уделяется письменным свидетельствам об их почитании. Приведены различные точки зрения современных исследователей на время возникновения поклонения иконам.

Во **втором параграфе «Теория образа в христианском богословии I–IX вв.»** рассмотрена история темы образа в христианской мысли доиконоборческого времени и проведена систематизация основных идей апологетов иконопочитания для дальнейшего их сопоставления с идеями, обнаруженными в житиях.

Во **второй главе** исследования **«Способы включения топосов, посвященных теории образа, в текст житий»** выявлены способы выражения теории образа внутри агиографического текста и выделены фрагменты житийных текстов важные для реконструкции представлений об иконопочитании.

Первый параграф второй главы **«Трактат об образе» или исповедание веры»** посвящен включению в жития рассуждений об иконах в виде изложения веры от лица автора, не связанного напрямую с житийным повествованием. Такой отрывок часто приобретает вид, близкий к исповеданию или символу веры, но может быть и свободным рассуждением. Ярким пример подобного рода рассуждения является названный при публикации греческого текста «трактатом об образе» отрывок жития Евфимия Сардского.

Кроме этого памятника, исповедания веры были обнаружены у агиографа Саввы в житии Иоанникия Великого и во второй редакции жития Петра Атройского, у Игнатия Диакона в житии Григория Декаполита, у Феостирикта в житии Никиты Мидикийского, у двух из трех биографов Феодора Студита, у анонимного автора жития Михаила Синкелла, который облакает исповедание в форму молитвы.

Второй параграф, озаглавленный **«Речь-апология»** говорит об изложении теории образа в виде защитительной речи исповедника. Такие речи найдены в житии патриарха Никифора, где апология представлена в виде беседы царя и патриарха, в житии А Феодора Студита, в житии Иоанникия (Саввы), краткие речи, включающие одно-два догматических положения, в житиях Евфимия Сардского, Феофилакта Никомедийского (Феофилакта), Мефодия Константинопольского, Макария Пелекитского, Иоанна Психаита, Георгия Митиленского, Петра Атройского, Никиты Мидикийского.

В **третьем параграфе «Послание»** проведен анализ «письма иерусалимского патриарха» из жития Михаила Синкелла. Установлено, что в данном случае мы имеем дело с уникальным по сравнению с прочими исследуемыми памятниками способом апологии образа. Удалось показать, что структура письма может указывать, на его бытование отдельно от текста жития.

Четвертый параграф «Описание религиозной практики» посвящен эпизодам поклонения иконам в житиях. Таких случаев обнаружено немного, чаще всего они показывают читателю чудотворную силу, которую участники событий связывали с образами. Крестный ход в житиях прп. Феодора Студита направлен в защиту практики иконопочитания, как и энколпии в житиях св. Феодоры, св. Никиты Мидикийского. В житии прп. Антония Нового упоминание служения (*λατρεία*), приносимого Богородице перед Ее иконой, указывает на знание его автором Ороса VII Вселенского собора.

В заключительном, **пятом параграфе** второй главы **«Отдельные упоминания об иконах»** найдены примеры отдельных фраз, поясняющих смысл идущего спора. Установлено, что в некоторых случаях даже эти краткие упоминания об иконах могут заключать свидетельства размышлений агиографов об изображениях. Иногда, как в житии Давида, Симеона и Георгия и анонимном житии свт. Феофилакта Никомедийского, это

единственный способ, с помощью которого агиограф выражают свою фрагментарную теорию образа.

В третьей главе исследования **«Теория образа агиографов, современников иконоборческого конфликта»** проведена реконструкция теории образа авторов житий первой группы: Игнатия Диакона, патриарха Мефодия Константинопольского, Саввы монаха и Феостирикта.

В первом разделе **«Игнатий Диакон»** на предмет аргументов в защиту изображений проанализированы диалог императора Льва V и Никифора Константинопольского в житии этого святого и краткое исповедания из жития Григория Декаполита, а также упоминания об иконах из этих памятников. В диалоге апология образа оказывается весьма многословной, но достаточно простой по содержанию. Удалось установить, что Игнатий упоминает о связи образа и первообраза, неоднократно подчеркивает укорененность иконопочитания в церковной традиции, исповедует неизобразимость божественной природы и законную возможность изобразить то, что мы видим, включая святых и даже ангелов. В кратком исповедании Игнатий использует также составившее один из догматических определений Ороса Вселенского Собора различие служения, подобающего Богу и относительного поклонения.

Второй раздел **«Мефодий Константинопольский»** посвящен анализу идей, содержащихся в отрывке жития Евфимия Сардского, названном издателем памятника «трактат об образе», а также небольшой речи свт. Евфимия.

Показано, что основой «трактата» становятся рассуждения об образе Божиим в человеке и Боге Сыне как Образе Бога Отца. Несмотря на то, что здесь свт. Мефодий широко пользуется уже сложившейся традицией толкования соответствующих отрывков Священного Писания, он прилагает их к учению о священных изображениях: образ живописный может быть создан, поскольку присутствует образ Божий в нас, это образ Самого Воплощенного Слова, Образа Бога-Отца, Бога Невидимого. Мефодий также

разделяет мнение об иконопочитании как о древнем и всеобщем предании Церкви, обращается к теме связи образа и первообразного, использует традиционный для иконопочитателей ряд ветхозаветных примеров.

В третьем разделе «Монах Савва» на основании сравнительного анализа четырех исповеданий веры и речи-апологии, принадлежащих перу этого автора, установлено, что Савва постоянно обращается к одним и тем же темам иконопочитательской теории образа. Наиболее важно для него, что поклонение иконам необходимо вследствие библейского учения о человеке, как образе Божиим и Боге Сыне, как образе Бога Отца, и апостольского происхождения иконопочитания. Иконоборчество он понимает как своего рода докетизм.

В четвертом разделе «Феостирикт» выявлен интерес этого писателя к вопросу о роли императорской власти в вероучительных спорах. Агиограф убежден, что церковная смута и ересь произошли от незаконного вмешательства царей в разрешение богословских вопросов. Кроме того, Феостирикт иллюстрирует различие поклонения по служению и относительного поклонения, взяв на вооружение учение Ареопагитик о необходимости для человека чувственных символов при восхождении к Богу. У Феостирикта мы снова слышим об иконопочитании как о древнем и апостольском предании, вскользь замечаем мысли о связи иконоборчества с манихейством.

В четвертой главе «Отдельные темы теории образа в агиографической традиции» выявлены темы иконопочитательской теории образа, наиболее популярные у авторов исследуемых агиографических памятников, не исключая и жития второй группы, среди которых наибольшее внимание читателя к проблеме апологии изображений привлекают жития прп. Феодора Студита.

В первом разделе этой главы «Иконопочитание как древнее церковное предание» представлена защита иконы с помощью обращения к авторитету: пророческому, апостольскому, отеческому. В некоторой связи с

принадлежностью иконопочитания церковному преданию стоит и отрицание возможности вводить и отменять его властью императора. Это иконопочитательское утверждение, можно выделять и как отдельную тему апологии образа, однако, нововведения, которые приходят со стороны власти, могут быть осмыслены как нарушение преемственности, которого так опасались защитники икон.

Аргумент обращения к традиции, помимо всех четырех авторов житий первой группы, чья теория образа была рассмотрена в предыдущей главе, был обнаружен у подробного проработавшего его в житии Феодора Студита Феодора Дафнопата, биографов Феофилакта Никомедийского (в анонимном житии), Макария Пелекитского, Иоанна Психаита.

Во втором разделе «Связь образа и первообразного» проведен анализ примеров ссылок агиографов на знаменитую фразу свт. Василия Великого «ἡ τῆς εἰκόνοϛ τιμὴ ἐπὶ τὸ πρῶτότυπον διαβαίνει (честь образа на первообраз переходит)⁸⁰». Тексты житий свидетельствуют, что связь образа и первообразного для многих агиографов является мыслью очевидной и хорошо знакомой, неким общим местом иконопочитания. В разделе показано, что эту мысль развивают все три биографа Феодора Студита, авторы житий Михаила Синкелла, Феофилакта Никомедийского (Феофилакт), Иоанна Психаита, Георгия Мелитинского, Прокопия Декаполита, патриарха Мефодия. В последнем житии эта тема связана с почитанием царского изображения, а почти во всех перечисленных памятниках — с обвинением иконопочитателей в идолопоклонстве, с которого при Льве III начался иконоборческий конфликт.

В третьем разделе «Боговоплощение» выявлены случаи защиты изображений с опорой на христианское учение о Воплощении Христа. Установлено, что зачастую агиографы сводят его к обвинению иконоборцев в докетизме, как это делают биографы Евстратия Агаврского, Никиты Патрикия, патриарха Мефодия. Присутствует этот аргумент в житии

⁸⁰ Basilii Caesareae Cappadociae archiepiscopi Liber de Spiritu Sancto // Patrologia Graeca. T. 32. Col. 149.

Михаила Синкелла, также он подробно проработан в житиях А и С Феодора Студита.

В четвертом разделе «Иконы как украшение Церкви» показано, что агиографы зачастую отстаивают иконы как украшение храмов. Эта простая идея иногда становится основной в житиях второй группы (братьев Давида, Симеона и Георгия, Евстратия Агаврского). Она возвращает нас к начальному этапу истории изображений в Церкви: человек, привычный к жизни среди произведений искусства без труда оказывается на стороне тех, кто защищает использование их и в религиозных целях.

Пятый раздел «Одушевленные образы» анализирует преломления идеи иконоборческого собора 754 г. отказаться от написанных красками бездушных икон в пользу одушевленных примеров добродетели, которые являют собой святые. Упоминания о таких «одушевленных иконах» оказываются весьма близки агиографам-иконопочитателям как выразительный прием говорить о святых, а сама идея человека как «одушевленного образа» заставляет вспомнить о формировании с окончанием иконоборческой эпохи системы храмовых изображений, неотъемлемой частью которой является молящийся христианин. Упоминания об «одушевленных иконах» были найдены у Игнатия Диакона, который рассматривает их в свете идей Ареопагитик, у авторов житий Феофилакта Никомедийского (Феофилакт), Иоанна Психаита, Антония Нового, Михаила Синкелла, Николая Студита, Феодора Студита (Феодор Дафнопат и аноним).

В заключении обобщены результаты исследования и сформулированы итоговые выводы. Отмечено, что жития второго иконоборческого периода содержат обширный материал для реконструкции включенной в них теории образа. Чаще всего смысл существования священных изображений передается через помещенные в текст исповедания веры или речи-апологии. Сопоставлено отношение к иконам авторов житий первой группы, перечислены составившие основу религиозности византийца постиконоборческой эпохи идеи, наиболее распространенные в житиях:

представление об иконопочитании, как о древнем предании Церкви, учение о поклонении через материальный образ самому Первообразу, учение о Боговоплощении как основе существования иконы, зачастую в форме обвинения иконоборцев в докетизме. Подчеркнута связь идеи «одушевленных» икон» с включением христианина в сакральное пространство храма через систему изображений в нем.

Публикации автора по теме диссертации:

Статьи, опубликованные в изданиях, включенных ВАК при Министерстве образования и науки РФ в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук:

1. *Изотова О. Н.* Игнатий Диякон о священных изображениях: богословие агиографа // Вестник ПСТГУ. Серия I. Богословие. Философия. 2015. № 1 (57). С. 9–24.
2. *Изотова О. Н.* Рец. на кн.: Tsakiridou С. А. Icons in Time, Persons in Eternity: Orthodox Theology and the Aesthetics of the Christian Image. Farnham, 2013 // Вестник ПСТГУ. Серия I. Богословие. Философия. 2015. № 5 (61). С. 147–150.
3. *Изотова О. Н.* Идеологическое противостояние Церкви и императорской власти в Византии в начале IX в. по данным агиографии // Вестник ПСТГУ. Серия II. История. История Русской Православной Церкви. 2015. № 4 (65). С. 27–36.
4. *Изотова О. Н.* Агиограф монах Савва как участник иконоборческого спора // Религиоведение. 2016. № 3. С. 3–13.
5. *Изотова О. Н.* Дидактическая функция священных изображений в византийском богословии иконоборческой эпохи // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2017. № 6. С. 82–89.

Иные публикации:

1. *Изотова О. Н.* Образ свт. Германа Константинопольского как защитника иконопочитания в представлении трех хронистов VIII-IX вв. // Сборник студенческих научных работ ПСТГУ. М., 2010. С. 64–71.
2. *Изотова О. Н.* Представления византийских хронистов Феофана Исповедника и Никифора Константинопольского об иконоборчестве // Точки-Рунта. Журнал института св. Фомы. 2010. № 1–2 (9). С. 85–87.
3. *Изотова О. Н.* Хроника Симеона Логофета и предполагаемое житие Феофана кувикулария // Электронный научно-богословский журнал студентов и аспирантов Богословского факультета. Выпуск III, 2011 год. (URL: http://pstgu.ru/faculties/theological/Electronic_magazine_students/archives/articles/03/. дата обращения 7.12.11).
4. *Изотова О. Н.* Феофан Исповедник о Вселенском соборе // XXIII Ежегодная богословская конференция ПСТГУ: Материалы. М., 2013. С. 257–258.
5. *Изотова О. Н.* Повседневная практика Церкви как аргумент в споре о почитании икон // Религия и/или повседневность. Материалы IV Международной научно-практической конференции Минск, 16-18 апреля 2015 г. Минск: РИВШ, 2015. С. 69–74.

Подписано в печать 17.01.2018г.

Усл.п.л. – 1.5

Заказ № 41287

Тираж: 80 экз.

Копицентр «ЧЕРТЕЖ.ру»

ИНН 7701723201

107023, Москва, ул.Б.Семеновская 11, стр.12

(495) 542-7389

www.chertez.ru